

Когда Ань Чжисяо вошла в небольшую закусочную у ворот школы, по телевизору как раз крутили Ливень — одноименный заглавный трек с нового альбома Чжан Тяньцзе. Ритм песни был очень плавным, а музыка — свежей и легкой; от начала и до конца она звучала как шепот летней ночью, едва уловимый, обрывающийся на самой высокой ноте. Текст повествовал о любви, которая, подобно летнему ливню, приходит и уходит быстро, оставаясь неуловимой.

Окинув взглядом помещение, она сразу заметила человека, с которым должна была встретиться — агента из Дунъюй Медиа по имени Чжао Дацзюнь.

Как только Ань Чжисяо села, Чжао Дацзюнь тут же с энтузиазмом заговорил:

— Госпожа Ань, вы обдумали то, о чем мы говорили в прошлый раз?

Эта сцена была до боли знакомой. Ань Чжисяо на мгновение погрузилась в оцепенение, прежде чем ответить:

— Я ведь еще учусь...

— Вы просто чего-то не понимаете, — тут же горячо возразил собеседник. — Эйлин Чжан верно сказала: слава любит ранних! Кто из нынешних молодых звезд эстрады не прославился в шестнадцать-семнадцать лет? Вам девятнадцать, честно говоря, вы уже начали позже других. Если продолжите колебаться, то только себе навредите. К тому же, после дебюта вы сможете продолжить учебу, компания все устроит, вам не придется ни о чем беспокоиться.

И правда, красноречия ему не занимать.

Ань Чжисяо рассеянно слушала его доводы, пока из телевизора за спиной доносился голос диктора:

— На днях певица из материкового Китая Чжан Тяньцзе получила премию Золотая мелодия в номинации Лучшая поп-исполнительница, в одночасье став королевой сцены!

Сидящий напротив человек продолжал тараторить:

— Госпожа Ань, вы хорошенько подумайте. Компания искренне хочет подписать вас и серьезно заняться вашим продвижением. У вас отличная внешность и прекрасный тембр, стоит нам заняться вашим имиджем, и вы мгновенно станете популярной! Упустите этот шанс, и в следующем году вам уже будет двадцать...

— Чжан Тяньцзе в интервью СМИ заявила, что больше всего благодарна своему продюсеру, госпоже Шэнь Яньжу...

— Вы еще молоды, если не бороться сейчас, то когда? Знайте...

— Говоря о наставнице, открывшей ее талант, Чжан Тяньцзе расплакалась, назвав госпожу

Шэнь своим истинным учителем, которая сделала ее такой, какая она есть...

— Знайте, хоть ваши данные и хороши, у других они не хуже. Шансов не так много, если не бороться за себя, как же быть...

Вульгарные, нескончаемые уговоры вперемешку с красивым и трогательным голосом диктора — эта сцена была настолько привычной, что Ань Чжисяо на какое-то время отрешилась от реальности. Она словно парила высоко в воздухе, глядя на все это со стороны, и где-то глубоко внутри нее оставалось место, которое казалось холодным и невосприимчивым.

В прошлой жизни именно под натиском этих двух голосов она сломалась, отказалась от своих принципов и решила подписать контракт с этим человеком.

О чем она тогда думала?

Точно, слава любит ранних. Она ждала четыре года и больше не могла ждать.

Тот человек, которого она ждала, возможно, никогда бы не пришел.

В круговороте светских приемов, огней и шума, возможно, данное когда-то обещание было давно забыто другой стороной.

Она нашла для себя тысячи оправданий, убеждая себя: не будь душой, хватит ждать. В итоге она сдалась и ответила согласием. Самое смешное, что спустя много лет она уже не помнила имени этого агента, но до сих пор отчетливо помнила каждое его слово.

Хотя, возможно, дело было вовсе не в его словах, а в новостях, доносившихся из телевизора — новостях, которые она не хотела слушать, но была вынуждена: рядом с тем человеком уже давно был кто-то получше.

Было ли это взвешенным решением или минутной вспышкой обиды, сегодня Ань Чжисяо уже не могла понять. Поэтому в прошлой жизни, даже когда они с этим человеком отдалялись друг от друга, а ее собственный путь был полон препятствий, Ань Чжисяо сжимала зубы и отказывалась жалеть о содеянном.

Только когда она, пройдя через все трудности и спотыкаясь, наконец взошла на трон королевы эстрады, а затем узнала о смерти того человека, ее самообладание рухнуло. И тогда она поняла, что ей было не все равно. Черт возьми, как же ей было не все равно! Она мучилась этим всю жизнь и так и не смогла отпустить.

Поэтому... Ань Чжисяо посмотрела на свои руки. Это были руки девятнадцатилетней девушки, с тонкими мозолями на ладонях — руки, закаленные жизнью.

Поэтому — она вернулась!

Очнувшись от звонка с урока, она почувствовала, как смятение окончательно улетучилось. Все,

что происходило сейчас, доказывало Ань Чжисяо, что она действительно вернулась.

Ань Чжисяо снова подняла голову, посмотрела на Чжао Дацзюня, который когда-то успешно ее соблазнил, и слегка улыбнулась:

— Прошу прощения, агент Чжао, но я все же хотела бы дождаться окончания школы.

Конечно, это был лишь предлог, но никто не мог назвать его неубедительным. Для ученицы выпускного класса, когда до экзаменов оставалось меньше ста дней, желание сосредоточиться на учебе было самым естественным делом.

Чжао Дацзюнь осекся:

— Вы правы, так будет лучше. Образование важно везде, даже в нашей индустрии мы всегда подбираем артистам подходящее учебное заведение. Если вы поступите сами — это будет только плюсом. Когда будете подавать документы, выберите Шанхай, это никак не помешает планам компании. У нас в Дунъюй Медиа отличная репутация, свои звукозаписывающие мощности и каналы дистрибуции. Если не ухватитесь за этот шанс сейчас, лучшего уже не найти.

— Прошу прощения, — раз уж она приняла решение, Ань Чжисяо не собиралась давать ложных надежд. — Боюсь, я не оправдаю ваших ожиданий.

Чжао Дацзюнь нахмурился:

— Хорошо. У вас есть моя визитка. Как только закончите экзамены, обязательно свяжитесь со мной.

Два месяца пролетели как один миг. Раз уж Ань Чжисяо настаивала, Чжао Дацзюню не было смысла давить именно сейчас. Будет даже лучше, если она подпишет контракт на летних каникулах и сразу приступит к тренировкам в компании.

Однако он не знал, что в этой жизни ему было не суждено заполучить Ань Чжисяо.

Потому что еще в тот момент, когда она вошла в закусочную и услышала имя Шэнь Яньжу, Ань Чжисяо приняла твердое решение: в этой жизни она будет ждать до последнего, ждать, пока этот человек сам не придет за ней.

Это была заноза, засевшая в ее сердце до самой смерти — в прошлой жизни приходила ли Шэнь Яньжу искать ее?

Забыла ли она о ней окончательно, даже не думая возвращаться? Или же она пришла, но Ань Чжисяо к тому моменту уже ушла?

Раз уж она мучилась этим всю жизнь, почему бы не продолжить ждать и не получить ответ?

Если Шэнь Яньжу придет — значит, мечта сбылась и сожалений больше нет. Если нет — по

крайней мере, это докажет, что в прошлой жизни она не ошиблась.

Но какого именно ответа она ждала, даже сама Ань Чжисяо не могла сказать наверняка.

Чжао Дацзюнь ушел, а Ань Чжисяо осталась. Она заказала рис с топпингом и, не спеша обедая, слушала развлекательные новости по телевизору. То, что Чжан Тяньцзе стала королевой эстрады, было главной темой последних дней, об этом трубили повсюду, поэтому новости повторялись бесконечно.

Конечно, фрагмент, где Чжан Тяньцзе со слезами благодарит Шэнь Яньжу за то, что та открыла ее талант, тоже крутили постоянно.

Ань Чжисяо ела без аппетита. Если бы она не знала финала, возможно, тоже прониклась бы этой трогательной историей наставничества и завидовала бы Чжан Тяньцзе. Конечно, в прошлой жизни так оно и было.

Когда она вышла из закусочной, солнце уже зашло. Половина неба окрасилась в яркие цвета заката — невероятно красиво. Ань Чжисяо бегом направилась к цветочному магазину. Сестра Чжан уже собиралась, быстро дала пару указаний и ушла домой.

Ань Чжисяо привычно положила рюкзак под прилавок, включила свет и принялась за уроки.

Это было место, где она подрабатывала. Она и ночевала здесь же: сдвигала два стола, расстилала постель и спала, заодно охраняя магазин. По вечерам покупателей было немного, но все же были. Утром она открывала магазин, повторяла слова и тексты, а когда приходила сестра Чжан, чтобы сменить ее, шла на занятия.

Так прошли три года старшей школы, и Ань Чжисяо давно к этому привыкла.

Раздался звон колокольчика над дверью, и Ань Чжисяо поспешно подняла голову:

— Добро пожаловать...

Она осеклась на полуслове. Кто угодно замер бы, неожиданно увидев перед собой человека, который должен был находиться в телевизоре. Хотя на Чжан Тяньцзе были шляпа и темные очки, Ань Чжисяо знала ее достаточно хорошо, чтобы узнать.

Она помедлила секунду, прежде чем снова натянуть улыбку:

— Здравствуйте, что бы вы хотели купить?

— Я хочу купить букет лилий.

Насколько было известно Ань Чжисяо, лилии были любимыми цветами Шэнь Яньжу. Что касается Чжан Тяньцзе, она больше всего любила желтые розы.

— Простите, в магазине сейчас нет букетов из лилий, но есть цветы в горшках. Вам подойдут?

— Прокручивая в голове разные мысли, Ань Чжисяо встала и вынесла горшок с лилиями, стоявший в глубине. Два бледно-зеленых, еще не распустившихся бутона прятались среди листьев. Ань Чжисяо пояснила: — Если заберете их домой, через пару дней они распустятся. Уход за ними доставит вам удовольствие. Возьмете?

— Это хлопотно? — Чжан Тяньцзе, казалось, сомневалась.

Раз уж появилась возможность продать, Ань Чжисяо принялась нахваливать товар:

— Совсем нет! У нас можно купить удобрение, просто растворяете его в воде и поливаете. Они будут цвести очень долго.

— Тогда я... — Чжан Тяньцзе собиралась что-то ответить, но тут зазвонил телефон.

Она ответила на звонок, а Ань Чжисяо тактично отошла в сторону. Тем не менее, она услышала, как та назвала адрес цветочного магазина — очевидно, кто-то должен был прийти к ней.

Спустя мгновение колокольчик над дверью снова звякнул. Ань Чжисяо обернулась и застыла, будто ее парализовало, не в силах отвести взгляд.

Это была Шэнь Яньжу.

Она выглядела точно так же, как четыре года назад. На ней был приталенный тренч, на ногах — ботинки из телячьей кожи, короткая аккуратная стрижка делала ее фигуру еще более статной. Она была без очков и какой-либо маскировки, с чистым лицом и спокойным, сосредоточенным выражением. Она тихо стояла у входа, глядя прямо на Ань Чжисяо.

— Ты пришла? Я хотела купить букет лилий, но здесь только цветы в горшках, — заговорила Чжан Тяньцзе, нарушив тяжелую тишину.

Ань Чжисяо внезапно пришла в себя и поняла, что все это время невольно задерживала дыхание.

Она действительно пришла.

<http://bllate.org/book/21771/2251419>